

36

ИРКУТСКІЯ

5
659

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна за годовое издание въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почте—5 р. 50 к.

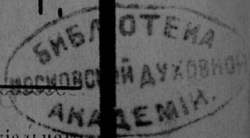
Подписка принимается исключ. въ редак. Иркутскихъ Епарх. Вѣд. при Духовной Семинаріи.

№

ЯНВАРЯ 1

Годъ XXXII.

1
1895 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По Забайкальской епархіи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Забайкальскаго епархіальнаго Начальства, состоявшимся 12/13 декабря 1894 г. за № 212, утверждаются въ должности церковныхъ старостъ слѣдующія лица: къ Мензинской Богородско-Знаменской церкви—бомбандирь Георгій Николаевъ Таракановскій, къ Шаргалджинской Иннокентіевской приписной къ Байхарской Николаевской—крестьянинъ Захаръ Ивановъ Горчаковъ, къ

Коротковской Троицкой -- крестьянинъ Терентій Іоакимовъ Благихъ, къ Верхне-Кударинской Покровской -- крестьянинъ Петръ Андреевъ Грудининъ, къ Дунгуйской Свято-Духовской приписной къ Верхне-Кударинской -- крестьянинъ Порфирій Дмитріевъ Серебренниковъ, и къ Катаевской Петро-Павловской приписной къ Новохотойской Николаевской -- крестьянинъ Евстафій Софроніевъ Штыкинъ -- на трехлѣтіе съ 1 января 1895 г. по 1 января 1898 г.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Забайкальскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 12/13 декабря 1894 г. за № 213, Нерчинскій мѣщанинъ Сергій Алексѣевъ Эповъ утверждается въ должности старосты Зюльвинской Предтеченской церкви, на трехлѣтіе съ 1 января 1895 г. по 1 января 1898 г.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Слѣдующія священно-церковно-служительскія мѣста объявляются праздыми:

А) Священническія:

При Нижнеилемской Покровской церкви мѣсто второго священника.
 „ Казачинской Николаевской ц., Киренскаго округа (новооткрытый приходъ).

Б) Діаконскія:

При Новоудинской -- Покровской ц.
 „ Верхнебулайской -- Преображенской ц.
 „ Братско-острожной -- Богоявленской ц.
 „ Тункинской -- Покровской ц.
 „ Ангинской -- Пророко-Ильинской ц.

- „ Нижнеилимской — Покровской ц.
 „ Илимской — Спасской ц.
 „ Малышевской — Троицкой ц.
 „ Нижнеудинской — Воскресенской ц.
 „ Узколуговской — Троицкой ц.

В) Псаломщическія:

- При Распутинской — Троицкой ц.
 „ Кеульской — Ильинской ц.
 „ Тугутуйской — Петро-Павловской ц.
 „ Головской — Петро-Павловской ц.

Росписаніе пособій бѣднымъ лицамъ духовнаго званія
 и вѣдомства, составленное Иркутскимъ Епархіальнымъ
 Попечительствомъ за 2-ю половину 1894 г.

№ №	Об. Благочинные.	Число лицъ.	Обязательный сборъ.				Возвратить въ попечительство.
			Назначено пособій.	Доля изъ Попечительства.	Р	У	
1	Градо-Иркутское благочиніе священника Василя Копылова	99	335	1222	887	—	
	Протоіерен:						
2	Стефанъ Благообразовъ	11	115	104	—	11	
3	Александръ Каллистовъ	8	70	93	23	—	
4	Григорій Поповъ	9	110	67	—	43	
5	Прокопій Козоулинъ	7	150	65	—	85	
6	Инокентій Преловскій	15	120	200	80	—	
7	Александръ Казанцевъ	27	120	251	131	—	
	Священники:						
8	Петръ Благосклоновъ	24	150	249	99	—	
9	Петръ Громовъ	27	105	247	142	—	

10	Владимиръ Стуконъ	4	80	31	—	49
11	Инокентій Пляскинъ	23	130	202	72	—
12	Михаилъ Георгіевскій	16	90	174	84	—
13	Димитрій Гасаринъ	11	110	115	5	—
14	Александръ Чирцевъ	17	80	175	95	—
15	Іоаннъ Косыгинъ	1	—	20	20	—
16	Инокентій Преловскій	1	—	20	20	—
17	Епархія Калужская	1	—	20	20	—
18	« Московская	1	—	20	20	—
Всего		302	1765	3275	1698	188

Повелительствомъ въ 2-ю половину 1891 г.
 и вѣдѣнія, составляющее Иркутскіе Епархіальныя
 Россійскія походы, дѣлаетъ извѣстныя извѣстія

№	Имя	Возрастъ	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
1	Александръ Калужскій	27	120	251	131	—	—
2	Александръ Преловскій	15	130	300	20	—	—
3	Александръ Калужскій	7	120	65	—	—	—
4	Александръ Калужскій	9	110	65	—	—	—
5	Александръ Калужскій	8	70	35	—	—	—
6	Александръ Калужскій	11	115	104	—	—	—
7	Александръ Калужскій	27	120	251	131	—	—
8	Александръ Калужскій	24	120	249	99	—	—
9	Александръ Калужскій	27	105	249	145	—	—

ПРИВЛЕЧЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

Января 1 № 1. 1895 г.

Отъ редакціи.

Съ наступающаго 1895 года „Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться подъ новой редакціей. Редакція эта желала бы съ своей стороны употребить всѣ зависящія отъ нея средства, чтобы сдѣлать мѣстный епархіальный органъ, на сколько возможно, удовлетворительнымъ. Къ сожалѣнію она, какъ и прежняя редакція, поставлена въ весьма неблагоприятныя условія. Одно изъ самыхъ необходимыхъ условій процвѣтанія какого-бы то ни было литературнаго органа — это матеріальныя средства. Но средства по изданію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на столько ограниченны, что едва покрываютъ самые необходимые расходы по типографіи, приобрѣтенію бумаги и пересылкѣ нумеровъ подписчикамъ. По неволѣ приходится экономить во всемъ: беречь бумагу, не увеличивать не подѣ

ль редак-
Вѣдомо-
два раза
почти во
ано имен-
брошю-
зовъ, ре-
ть ботѣе

КНИГА НЕ БЫТ

Число листов	Выпуск	Въ чередѣ данн. собранія. №№ вып.	Таблицы	Карты	Иллюстраціи	Служебн. №№	№№ страницъ въ редакц. тетрадяхъ	1948 г.
32	12	1-3	1	1	1	1	1	1

32 | 12 | 1-3 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1
39 г 300 тс. 1-61

0112B

10	Владимиръ Стуковъ	4	80	31	—	49
11	Иннокентій Пляскинъ	23	130	202	72	—
12	Михаилъ Георгіевскій	16	90	174	84	—
13	Дмитрій Гагаринъ	11	110	115	5	—
14	Александръ Чирцевъ	17	80	175	95	—
15	Іоаннъ Босыгинъ	1	—	20	20	—
16	Иннокентій Преловскій	1	—	20	20	—
17	Епархіи Калужская	1	—	20	20	—
18	« Московская	1	—	20	20	—
Всего		302	1765	3275	1698	188

Росписаніе пособій бѣднымъ лицамъ
и вѣдомствъ состоятельное въ Калужской губерніи
въ 2-ю половину 1891 г.

№ п/п	Имя	Семейство	Возрастъ	Состояніе	Слѣдуетъ ли	Сумма
1	Иванъ	Семейство	45	Бѣдный	Да	100
2	Марія	Семейство	35	Бѣдная	Да	50
3	Петръ	Семейство	25	Бѣдный	Да	50
4	Анна	Семейство	15	Бѣдная	Да	25
5	Иванъ	Семейство	10	Бѣдный	Да	10
6	Марія	Семейство	8	Бѣдная	Да	5
7	Петръ	Семейство	7	Бѣдный	Да	5
8	Анна	Семейство	6	Бѣдная	Да	5
9	Иванъ	Семейство	5	Бѣдный	Да	5
10	Марія	Семейство	4	Бѣдная	Да	5
11	Петръ	Семейство	3	Бѣдный	Да	5
12	Анна	Семейство	2	Бѣдная	Да	5
13	Иванъ	Семейство	1	Бѣдный	Да	5
14	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
15	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
16	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
17	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
18	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
19	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
20	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
21	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
22	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
23	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
24	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
25	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
26	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
27	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
28	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
29	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
30	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
31	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
32	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
33	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
34	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
35	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
36	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
37	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
38	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
39	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
40	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
41	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
42	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
43	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
44	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
45	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
46	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
47	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
48	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
49	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
50	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
51	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
52	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
53	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
54	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
55	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
56	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
57	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
58	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
59	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
60	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
61	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
62	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
63	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
64	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
65	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
66	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
67	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
68	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
69	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
70	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
71	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
72	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
73	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
74	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
75	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
76	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
77	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
78	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
79	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
80	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
81	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
82	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
83	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
84	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
85	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
86	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
87	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
88	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
89	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
90	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
91	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
92	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
93	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
94	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
95	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
96	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
97	Иванъ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
98	Марія	Семейство	0	Бѣдная	Да	5
99	Петръ	Семейство	0	Бѣдный	Да	5
100	Анна	Семейство	0	Бѣдная	Да	5

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

Января I № I. 1895 г.

Отъ редакціи.

Съ наступающаго 1895 года „Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться подъ новой редакціей. Редакція эта желала бы съ своей стороны употребить все зависящія отъ нея средства, чтобы сдѣлать мѣстный епархіальный органъ, на сколько возможно, удовлетворительнымъ. Къ сожалѣнію она, какъ и прежняя редакція, поставлена въ весьма неблагопріятныя условія. Одно изъ самыхъ необходимыхъ условій процвѣтанія какого-бы то ни было литературнаго органа — это матеріальныя средства. Но средства по изданію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на столько ограниченны, что едва покрываютъ самые необходимые расходы по типографіи, пріобрѣтенію бумаги и пересылкѣ нумеровъ подписчикамъ. По неволѣ приходится экономить во всемъ: беречь бумагу, не увеличивать не подъ силу размѣра номера и т. п. Въ этихъ же видахъ редакція предполагаетъ съ 1895 года выпускать номера Вѣдомостей не еженедѣльно, какъ было до сихъ поръ, а два раза въ мѣсяць, 1 и 15 чисель, какъ это дѣлается почти во всехъ другихъ епархіяхъ. Такое намѣреніе вызвано именно желаніемъ сократить расходы по пересылкѣ и брошюровкѣ нумеровъ. Но, уменьшая количество нумеровъ, редакція имѣетъ въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить болѣе

или менѣе значительно объемъ ихъ, тѣмъ болѣе, что сокращеніе расходовъ по пересылкѣ и брошюровкѣ нумеровъ дастъ редакціи возможность увеличить расходы по напечатанію ихъ и по приобрѣтенію бумаги.

Новая редакція, какъ и прежняя, желала бы послужить, главнымъ образомъ, разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ мѣстное церковное значеніе, — послужить вообще религіозно-нравственнымъ, церковнымъ нуждамъ мѣстнаго края. Для этого ей, конечно, нужны сотрудники, а потому она обращается къ мѣстному духовенству и вообще ко всѣмъ своимъ читателямъ, ревнующимъ о благѣ церкви, о благѣ пастырей и пасомыхъ, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать ей всѣми возможными способами въ выполненіи намѣченной ею цѣли и, между прочимъ, сообщать ей въ корреспонденціяхъ все, что каждому кажется умѣстнымъ и достойнымъ оглашенія въ печати посредствомъ епархіальнаго органа. Редакція проситъ не стѣсняться объемомъ корреспонденцій и не предназначать ихъ непременно къ печатанію въ Вѣдомостяхъ полностью, въ качествѣ отдѣльныхъ статей. Корреспонденціи эти могутъ принести пользу редакціи и въ томъ отношеніи, что изъ нихъ и на основаніи ихъ могутъ быть составляемы статьи уже въ самой редакціи.

ШАМАНИСТИЧЕСКІЯ ВЪРОВАНІЯ МОНГОЛОВЪ И БУРЯТЪ *).

Понятіе о шаманствѣ.

Слово шаманство, образованное европейскими учеными изъ тунгуско-манжурскаго „саманъ“ (волхвъ, вѣдунъ), представляетъ терминъ еще далеко неустановившійся. Одни зовутъ шаманствомъ

*) Статья эта составлена, главнымъ образомъ, какъ пособие для учениковъ Иркутской духовной семинаріи при изученіи ими шаманства, за отсутствіемъ сколько-нибудь подходящаго печатнаго учебника или книги. По этому въ ней

всякое кудесничество и колдовство у какихъ-бы народовъ оно ни встрѣчалось, другіе—религіи инородцевъ сѣверной Азіи, третьи—религіозныя вѣрованія инородцевъ сѣверной Азіи, сѣверной Европы и сѣверной Америки, четвертые—одну изъ ступеней развитія религіи и пр. Этимологически первое пониманіе этого слова самое правильное. Но такъ какъ задача наша состоитъ не въ томъ только, чтобы описать различныя формы кудесничества и колдовства бурятскихъ и монгольскихъ шамановъ, а познакомиться съ ихъ вѣрованіями вообще, то шаманствомъ мы будемъ называть здѣсь, за неимѣніемъ другого, болѣе точнаго, термина, древнія, добуддійскія національныя вѣрованія этихъ инородцевъ, вѣрованія, которыя буряты и монголы буддисты зовутъ „черной вѣрой“, а европейцы уже давно и часто—шаманствомъ. Сдѣлавъ эти необходимыя замѣчанія, перейдемъ къ самому знакомству съ этими вѣрованіями.

опущено много интересныхъ, но не важныхъ для означенной цѣли подробностей—равно какъ и много сопоставленій бурятскихъ и монгольскихъ религіозныхъ вѣрованій съ аналогичными вѣрованіями другихъ народовъ и выводовъ изъ этихъ сопоставленій. Пособіями при составленіи настоящей статьи, помимо личныхъ наблюденій, служили слѣдующія книги и статьи: 1) Потанина—Очерки сѣверо-западной Монголіи, выд. III и IV; 2) Записки Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества по этнографіи, т. I и II; 3) Труды православныхъ миссіи Восточной Сибири, т. I—IV; 4) Позднѣва—Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи; 5) Вавзарова—Черная вѣра; 6) Голтунскаго—Монголо-ойратскіе законы; 7) Записки Императорскаго русскаго географическаго общества, особенно т. XXII. № 1 и др.; 8) Труды Пекинской духовной миссіи, т. IV, гдѣ помѣщено „Старинное монгольское сказаніе о Чингисханѣ; 9) Schmidt's Geschichte der Ost-Mongolen; 10) Иоаннифа—Записки о Монголіи, т. I—II; 11) Самоквасова—Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ; 12) Агацтова—Матеріалы для изученія шаманства въ Сибири; 13) Авонасыева—Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу; 14) Леббока—Начало цивилизаціи; 15) Спенсера—Основація социологіи; 16) Шемели—Народовѣдѣніе; 17) Михайловскаго—Шаманство и пр.

Прим. Автора.

Редакція „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ своей стороны очень охотно и съ благодарностію къ автору помѣщаетъ настоящую статью на страницахъ своего изданія, въ полной увѣренности, что эта статья съ интересомъ и безъ пользы будетъ прочитана не только воспитанниками Семинаріи, но и всѣми подписчиками Епархіальныхъ Вѣдомостей, а также и вообще всѣми, кто хоть сколько-либо интересуется вѣрованіями и бытомъ довольно значительной части бурятъ и монголовъ, взвѣстныхъ подъ именемъ шаманство.

Прим. Редактора.

Краткій очеркъ исторіи шаманистическихъ вѣрованій у бу- рятъ и монголовъ.

Национальная религія монголовъ или шаманство и составляетъ одну изъ древнѣйшихъ религій. Какъ и другія первобытныя религіи, она создана не единичнымъ лицомъ, а всѣмъ народомъ, при содѣйствіи двухъ главнѣйшихъ факторовъ: съ одной стороны, при сущей всему человечеству идеи другого міра, родственнаго нашему духу, съ другой — природы. Но прослѣдить шагъ за шагомъ, какъ постепенно она создавалась, мы не имѣемъ возможности за неимѣніемъ историческихъ данныхъ. Больше свѣдѣній мы имѣемъ о томъ, какъ она постепенно падала подъ вліяніемъ другихъ религій. Исторія этого паденія начинается съ IV вѣка по Р. Х., когда къ монголамъ началъ проникать буддизмъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что въ это время его принимали, измѣняя своей національной религіи, нѣкоторые князья, отъ которыхъ монголы несомнѣнно зависѣли. Такъ, въ китайской исторіи монголовъ, въ отдѣленіи о южныхъ гуннахъ, сказано подъ 336 г. по Р. Х., что у гунскаго князя Шиле былъ индійскій фотучень, который часто предсказывалъ этому государю объ его успѣхахъ или неудачахъ на войнѣ. Преемникъ его, Шиху, обратилъ на этого жреца особенное вниманіе. Жрецъ этотъ ходилъ въ шелковой одеждѣ, выѣзжалъ въ рѣзной колесницѣ, а во время собраний при дворѣ наследникъ престола и прочіе князья подъ руки вводили его въ тронную. Вельможи особенно примѣнились къ его ученію. Они наперерывъ строили монастыри и, обривъ головы, вступали въ монашество. Затѣмъ, въ той же исторіи монголовъ, въ періодъ пиданьскаго дома, подъ 1055 г. по Р. Х., о князѣ Цзунь-чжень сказано, что онъ особенно былъ привержень къ Шакьямуніеву ученію и дѣлалъ тамъ министрами и даже визирями. Когда монголы усилились, Чингисханъ и его преемники до Хубилая въ видахъ политическихъ тоже покровительствовали буддизму и буддистамъ, хотя сами и не дѣлались буддистами. Хубилай первый изъ китайскихъ императоровъ монгольскаго дома объявилъ

буддизмъ религією государственной и самъ сдѣлался буддистомъ]. Но, заботясь объ укорененіи буддизма въ Китаѣ, этотъ императоръ едва-ли обращалъ много вниманія на свои родныя степи и едва-ли тѣснилъ тамъ древнюю религію; иначе трудно объяснить почти полное уничтоженіе буддизма въ Монголіи послѣ изгнанія монголовъ изъ Китая. Поэтому, началомъ паденія шаманства въ Монголіи и усиленія здѣсь смѣнившаго его буддизма слѣдуетъ считать XVI столѣтіе по Р. Х., когда, благодаря частію политическимъ обстоятельствамъ, частію усилившейся въ это время пропагандѣ буддизма, монголы вторично были обращены въ буддизмъ и на этотъ разъ не одни князья, а и народъ. Особенно много для паденія шаманства и усиленія буддизма сдѣлали въ восточной Монголіи Нэйчжтойнгъ, а въ западной Зая Пандита. Первый былъ сынъ торгоумовскаго князя Мэргэна тэбэнэ. Пораженный, подобно основателю буддизма, ненормальностями жизни, онъ тайно оставилъ родительскій домъ и проникъ въ Тибетъ. Усвоивъ тамъ буддійскую мудрость и принявъ обѣты, онъ воротился, по желанію одного изъ верховныхъ первосвященниковъ Тибета, Бячченъ Ринпоче, въ Монголію и здѣсь весь конецъ своей жизни провелъ въ странствованіяхъ по ней и пропагандѣ буддизма. Онъ, по словамъ его біографовъ, переходитъ изъ аймака въ аймакъ, изъ хошуна въ хошунъ; сопутствующіе ему ученики его несли съ собою котлы, заступы, лопаты, книги и священныя одежды; на дорогахъ около горъ, которыя особенно поражали Тойна, ученики, по приказанію учителя, собирали камни, складывали ихъ въ кучи и, такимъ образомъ, подготавливали матеріалы для построенія будущихъ храмовъ; всюду, гдѣ только они ни останавливались, онъ на простомъ и понятномъ для всѣхъ языкѣ убѣждалъ народъ оставить поклоненіе идоламъ, чтить Будду и пр. Кромѣ того, не довольствуясь устной пропагандой буддизма, онъ убѣждалъ монгольскихъ князей посылать на подводахъ своихъ людей въ сопровожденіи одного изъ его учениковъ, которые убѣждали обреченности, входили въ юрты черни, чиновниковъ и даже князей, и требовали выдачи идоловъ.

Почти тоже самое и почти въ тоже время дѣлалъ въ западной Монголіи и другой проповѣдникъ буддизма, Зая Пандита. Какъ и Нейджи тойинъ, Зая Пандита почти всю жизнь провелъ въ странствованіяхъ съ мѣста на мѣсто, вездѣ обращался къ народу на простомъ и понятномъ для него языкѣ, и добился того, что въ монголо ойратскихъ законахъ 1640 года были сдѣланы такого рода постановленія относительно шаманства, которыя прямо запрещали его содержаніе. Если кто пригласить къ себѣ шамана или шаманку, говорится здѣсь, то съ пригласившаго его человѣка взять лошадь, т. е. оштрафовать его лошадью, и съ прибывшей шаманки взять ея лошадь. Если же кто увидитъ и не возьметъ у нихъ по лошади, то и съ того взять лошадь. Кто увидитъ онгона, тотъ долженъ его взять, а если владѣющій онгономъ вступитъ въ споръ и не отдастъ, то взять съ него лошадь. Если шаманъ подброситъ къ знатному человѣку заклятіе, за то взять съ него пять скотинъ; если подброситъ къ человѣку низкаго сословія— взять двѣ лошади. За употребленіе для обряда турпана, воробья и собаки брать по лошади и т. д. Въ настоящее время Монголія считается страной чисто буддійской. Но тѣмъ не менѣе буддизмъ и до сихъ поръ не вытѣснилъ здѣсь окончательно шаманство. Правда, шаманство не считается теперь за религію, но всетаки шаманы существуютъ, и многіе обращаются къ нимъ на ряду съ ламами. Такъ, по словамъ пр. Позднѣва, у чжахарскихъ баргутовъ хотя буддизмъ и осилилъ шаманство, но это принятіе буддизма даже шаманами не заставило послѣднихъ покинуть шаманство: они продолжали свое дѣло, какъ вели его и прежде, только должны были завести у себя по двѣ юрты, изъ которыхъ въ одной стоять у нихъ бурханы, а въ другой шаманскіе сакусуны. Послѣдователи ихъ исполняютъ то же самое, но еще проще, отдѣляя въ одной и той же юртѣ бурхана отъ сакусуна только перегородкой. Далѣе, хотя шаманства и не существуетъ официально, но множество шаманистическихъ обрядовъ и боговъ буддизмъ долженъ былъ санкціонировать, придавъ имъ лишь другой характеръ. Таково,

напримѣръ, чисто шаманское почитаніе обо, жертвоприношеніе тен-грію огня, многіе обряды при рожденіяхъ, бракахъ, болѣзняхъ, смерти, похоронахъ, празднованіе Цаганъ сара и пр.

Что касается бурятъ, то и у нихъ шаманство сначала начало ослабляться буддизмомъ. Этотъ послѣдній проникъ къ нимъ около 1712 года, когда въ бурятскія кочевья явилось 150 ламъ, которые воспользовались какимъ-то народнымъ бѣдствіемъ и такъ сумѣли понравиться бурятамъ, что послѣдніе ходатайствовали предъ русскимъ правительствомъ о закрѣпленіи ихъ за собою. Русскій уполномоченный, графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій, признаетъ буддизмъ религіею дозволенною и только запрещаетъ сносіе съ заграничными ламами. Но особенно энергично шаманство начало тѣниться ламами послѣ того, какъ Иркутское начальство сдѣлало ошибку и позволило ламамъ распространять буддизмъ на счетъ шаманства. Ламы вполне воспользовались этимъ дозволеніемъ, начали разрушать шаманскіе обоны, преслѣдовать шамановъ и вообще огнемъ и мечемъ уничтожать шаманство. Шаманы, не составлявшіе сплоченной іерархіи, не могли, конечно, оказывать большого сопротивленія, но тѣмъ не менѣе и между ними являлись отдѣльныя энергичныя личности, которыя причиняли много хлопотъ ламамъ. Въ числѣ такихъ личностей, ламское преданіе сохранило воспоминаніе о нѣкоемъ шаманѣ Убугунѣ Улугчиновѣ, украсивъ, конечно, память его легендарными чертами. По словамъ этого преданія, Улугчиновъ могъ совершать удивительныя вещи: носилъ на себѣ огромные камни, обращалъ лѣтомъ воду въ ледъ, а зимой, наоборотъ, ледъ въ воду, втыкалъ деревянные заостренные колья въ скалу, плавалъ подъ водою какъ рыба и проч. Преслѣдуя вездѣ буддизмъ, этотъ поборникъ шаманства открыто грозилъ смести его съ хоринскихъ степей. Но явился какой-то скипетродержавный бодисатва, и Улугчиновъ около десятыхъ годовъ настоящаго столѣтія пропалъ безъ вѣсти. Однако, похождения его этимъ не кончились. Онъ возродился яманомъ, и опять причинилъ много хлопотъ ламамъ, а въ концѣ своей жизни совершилъ даже

уголовное преступленіе. Дѣло было такъ. Однажды онъ забрался въ храмъ докшитовъ, который всегда находится въ верхнихъ этажахъ дацана, если дацанъ двухъ-этажный; съѣлъ тамъ всѣ жертвы, принесенныя докшитами, самихъ докшитовъ повалилъ на полъ и огадилъ. Разбуженные шумомъ и стукомъ, трое мальчиковъ хувараконъ, спавшихъ внизу, бросились вверху и, увидѣвъ тамъ картину разрушенія, хотѣли схватить нечестивца и выбинуть въ окно, но одинъ ребенокъ, ухватившійся уже за рога ямана, былъ самъ выброшенъ въ окно, а остальные разбѣжались. Собрался народъ, преступника схватили, убили и отдали собакамъ на растерзаніе. Однако Улукчиновъ еще разъ возродился медвѣдемъ и передалъ много дацанскаго скота.—Но, конечно, отдѣльныя личности, въ родѣ Улукчинова, не могли остановить успѣхи буддизма. Число ламъ росло не по днямъ, а по часамъ, и къ половинѣ настоящаго столѣтія все Забайкалье было уже страной буддійскою. Буддизмъ проникъ даже на сѣверъ отъ Байкала, но здѣсь успѣхи его ограничились однимъ только аларскимъ вѣдомствомъ. Особенно же крѣпкіе корни онъ пустилъ еще въ первой четверти настоящаго столѣтія въ селенгинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ содержаніе шаманства прямо запрещается степными обычаями; но крайней мѣрѣ, въ постановленіяхъ суглана восемнадцати селенгинскихъ родовъ, отъ 5 Іюня 1823 г., въ отвѣтъ на требованіе губернатора Цейдлера доставить свѣдѣнія о степныхъ обычаяхъ, говорится, что такъ какъ селенгинскіе буряты уже давно исповѣдуютъ буддизмъ и такъ какъ, съ другой стороны, есть еще и держащіеся шаманства и призывающіе вмѣсто ламъ шамановъ, то сугланъ постановляетъ: „Если у кого въ семействѣ случится болѣзненный припадокъ, то какъ для того, такъ и для чтенія книгъ, по усердію долженъ просить ламъ и хувараконъ; буде же будетъ дознано, что кто либо напротивъ сего обратится къ чародѣйству и будетъ призывать шамановъ и шаманокъ, то, въ отвращеніе всего того, просящаго и дѣйство производившаго—обоихъ наказать и отдать ихъ въ кумирню для варенія пищи со взысканіемъ штрафа съ каждаго по 10 руб-

лей, и оныя отдать въ кумиренный доходъ; а ежели кто такое противное дѣйство увидитъ, долженъ объявить начальству; а буде кто утайтъ, таковыхъ наказывать".

Но, кроме буддизма, у бурятъ шаманство вытѣсняетъ еще и христіанство. Такимъ образомъ, благодаря успѣхамъ частію буддизма, а частію христіанства, шаманство уцѣлѣло, какъ имѣющая право легальнаго существованія религія, лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ аларскаго, балаганскаго, кудинскаго, капсальскаго и другихъ вѣдомствъ на сѣверѣ отъ Байкала. Во всей же Монголіи и у остальныхъ бурятъ отъ него остались лишь нѣкоторыя повѣрья, обычаи, сказки и обряды, существующіе какъ остатки прежней религіи на ряду съ буддизмомъ и христіанствомъ. Поэтому и мы, говоря о шаманствѣ монголовъ, будемъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, бурятъ, у которыхъ шаманство существуетъ еще какъ имѣющая легальное право существовать религія.

А). Боги бурятъ и монголовъ шаманистовъ.

Въ основѣ религиозныхъ вѣрованій бурятъ и монголовъ шаманистовъ, какъ и въ основѣ вѣрованій всѣхъ вообще народовъ, лежитъ вѣра въ боговъ и духовъ. Эти боги и духи чрезвычайно многочисленны и разнообразны, но тѣмъ не менѣе ихъ легко можно подвести подъ слѣдующія группы: а) почитаніе Вышняго Бога, в) боговъ и духовъ собственно шаманистическихъ, между которыми замѣчаются слѣдующіе разряды: тенгрии, хаты, эжины, и онгоны, и с) почитаніе христіанскихъ святыхъ и буддійскихъ бурхановъ.

а) Почитаніе Вышняго Бога.

Вѣра въ Вышняго Бога и почитаніе Его существовали еще у древнихъ монголовъ. Такъ, Плано Карпини, посѣтившій ихъ въ XII в., говоритъ: „Они вѣруютъ въ Единого Бога, котораго считаютъ Творцомъ всего видимаго и невидимаго; также вѣрятъ, что Онъ, есть Творецъ блаженства въ семь свѣтъ и каратель; однако же не воздаютъ Ему почтенія ни молитвами, ни хвалами, ни

жертвами". По словам путешественника XIII в. Марко Поло, вѣра и законъ татарь (такъ онъ зоветъ монголовъ) таковы: они говорятъ, что есть великій, всевышній и небесный Богъ, которому они каждый день приносятъ благовонныя куренія въ сосудахъ и молитвы о сохраненіи здоровья. Они чтутъ и другого бога, по имени Нагатая, котораго образъ, покрытый войлоками или сукномъ, сохраняется во всѣхъ домахъ". Вѣра эта существуетъ и у современныхъ намъ бурятъ и монголовъ. Какъ и древніе монголы, они вѣрятъ, что у всѣхъ людей есть одинъ Вышній Богъ, который сотворилъ небо и землю и всѣхъ людей и, кромѣ того, каждому народу далъ особый законъ и особые обычаи, которыхъ и нужно держаться. Эти законы и обычаи не всѣ одинаковаго достоинства, а всѣхъ хуже законъ бурятъ, потому что съ нимъ случилось такого рода несчастіе. Когда Богъ сотворилъ 70 родоначальниковъ существующихъ 70 народовъ и далъ каждому изъ нихъ по закону, они пошли въ разныя стороны. Пошелъ и родоначальникъ бурятъ, но дорогой заснулъ подъ стогомъ сѣна. Въ это время пришли бараны, съѣли сѣно, а вмѣстѣ съ нимъ и законъ. Поэтому теперь, когда нужно узнать что-нибудь, буряты и гадаютъ по бараньимъ лопаткамъ, на которыхъ законъ этотъ отпечатлѣлся. Но вообще, какъ древніе монголы, такъ и нынѣшніе буряты и монголы имѣютъ очень смутныя представленія о Вышнемъ Богѣ и рѣзко разнятся въ этомъ отношеніи отъ родственныхъ имъ тюрковъ. У угро-татаръ и финновъ нельзя не замѣтить очевиднаго стремленія представлять себѣ Вышняго Бога антропоморфически, монголы же и буряты представляютъ Его духомъ безформеннымъ и безтѣлеснымъ, не подлежащимъ никакому представленію и находящимся, кромѣ того, въ отвлеченной дали.

в) Боги и духи собственно шаманистическіе.

Вторую группу бурятскихъ боговъ и духовъ составляютъ боги и духи собственно шаманистическіе, а между ними по важности и могуществу первое мѣсто принадлежитъ теңгрямъ.

Тенгри́и^{*)}.

Слово „тенгри“ встрѣчается въ языкахъ очень многихъ народовъ монгольскаго и тюрскаго племени и значитъ небо и небесное или небесныя существа. Можно, поэтому, думать, что слово это существовало еще въ то время, когда турки и монголы говорили однимъ языкомъ, составляли одинъ народъ, и называли этимъ именемъ небо. Но какъ они представляли это небо, т. е. живымъ или не живымъ существомъ, личнымъ или безличнымъ, мы не знаемъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія относительно этого предмета мы имѣемъ только о хунну и монголахъ временъ Чингисхана. Какъ хунну, такъ и монголы того времени представляли тенгри существомъ живымъ и вѣчнымъ, существомъ, которое все видитъ и все знаетъ. Поэтому, когда они заключали договоры или давали какія-нибудь клятвы, то призывали тенгри во свидѣтели и думали, что оно переставало любить и покровительствовать нарушителямъ клятвы, но добрымъ и вѣрнымъ помогало. Въ судьбахъ людей тенгри принимало самое живое участіе. По его велѣнію, напримеръ, послѣ смерти Темучина долженъ былъ воцариться Хасаръ, но его же велѣнію явился и самъ Темучинъ, оно же давало монголамъ уловъ звѣрей, помогало въ войнахъ однимъ и вредило другимъ, защищало своихъ любимцевъ и избранныхъ и пр. Поэтому монголы относились къ тенгри съ величайшимъ почтеніемъ и поклонялись ему перваго числа первой луны.

Но ко времени перевода буддійскихъ книгъ на монгольскій языкъ, начавшагося въ XVII столѣтіи при Лингданъ хутукту, хантѣ чэнахаржонѣ, слово тенгри утратило свое прежнее значеніе и изъ названія неба превратилось въ названіе живыхъ и личныхъ существъ, живущихъ на небѣ, потому что имъ въ переводахъ вездѣ замѣнены санскритское *дева* и тибетское *лха* — слова, означающія живыхъ и личныхъ существъ, живущихъ на небѣ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи оно употребляется и у бурятъ,

*) Подробнѣе о тенгриахъ см. мою статью въ приложеніяхъ къ „Восточному Обзорнію“ за 1894 г.

обозначая, такимъ образомъ, цѣлый большой классъ божескихъ существъ. Всѣхъ этихъ существъ буряты считаютъ 99, изъ коихъ 55, по ихъ мнѣнію, живутъ въ западной части неба и считаются существами добрыми, а 44 въ восточной и считаются существами злыми. Обыкновенно, буряты представляютъ ихъ живыми и личными существами, живущими на небѣ и распоряжающимися тѣми или другими небесными и атмосферными явленіями, но отличными отъ этихъ явленій. Болѣе же внимательное изученіе ихъ именъ и характера показываетъ, что болѣею частію первоначально они были названіями этихъ явленій и только уже послѣ превратились въ живыя и личныя существа, отличныя отъ этихъ явленій. Поэтому, если у древнихъ монголовъ тенгри было названіемъ неба, то тенгриі теперешнихъ бурятовъ и монголовъ сравнительно недавно были названіями различныхъ явленій неба и атмосферы и сравнительно недавно уже сдѣлались живыми и личными существами, живущими на небѣ. Кромѣ того, въ число ихъ включены и поселены на небо олицетворенія силъ, способностей, страстей человѣка, производители болѣзней и проч. Такимъ образомъ, по происхожденію своему тенгриі могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы: 1) олицетворенія небеснаго свода, куда относятся: Ханъ тюрмакъ тенгри, Эсэгэ малакъ тенгри, Хохо тенгри, Хохо монхонъ тенгри, Манха малакъ тенгри, Уда монхонъ тенгри, Оёръ саганъ тенгри и Оёръ монхонъ тенгри; 2) олицетворенія грома и молніи, куда относятся: Будаль тенгри, Ханъ будаль тенгри, Ясаль или Яшилъ саганъ тенгри, Галга уланъ тенгри, Хоходо моргошь тенгри, Яшили бумаль тенгри, Харанъ будаль тенгри, Татъ хара тенгри, Сахилганъ тенгри, Лу тенгри; 3) Олицетворенія свѣтилъ небесныхъ, куда относятся: Сэгэнъ сэбдэкъ тенгри, Долонъ хохо тенгри, Болуръ саганъ тенгри, Уха солбонъ тенгри, Хунъ саганъ тенгри, Ханъ саганъ тенгри, Алганъ тенгри, Оедоль саганъ тенгри; 4) олицетворенія различныхъ явленій атмосферы, куда относятся: Будургу саганъ тенгри, Зада саганъ тенгри, Зада уланъ тенгри, Мэндэри тенгри, Саръ саганъ тенгри, Гурбанъ хальхинъ тенгри,

Гурбанъ эмеринъ тенгри, Гурбанъ мананъ тенгри, Гурбанъ бо-роинъ тенгри, Бирагунъ тенгри и Ехонъ шуханъ тенгри; 5) олицетворенія болѣзней, посылаемыхъ духами, куда относятся: Ганзу тенгри, Охинъ хара тенгри и Хожиринги долонъ тенгри; 6) олицетворенія страстей и способностей человѣка, куда относятся: Багатуръ тенгри, Дайчинъ тенгри и Кисаганъ тенгри; 7) олицетворенія покровителей скотоводства, правленія и вообще судьбы, куда относятся: Дзолъ дзаягачи, Аха ду йисуиъ сулдэ тенгри, Заяиъ тенгри и Заяиъ саганъ тенгри.

Но здѣсь является вопросъ: какимъ образомъ въ число тенгриевъ, т. е. олицетвореній неба, могли быть включены производи-тели болѣзней, олицетворенія силъ и страстей человѣка, покрови-тели промысловъ и проч.? Повидимому, включить въ число олицетвореній неба всѣ эти существа было странно. Но мы знаемъ, что въ религіяхъ дикарей и полудивилизованныхъ народовъ стихій-ное небо и различные стихійные боги неба принимаютъ самое дѣятельное участіе въ судьбахъ людей: то помогаютъ, то вредятъ человѣку, подаютъ ему силы и способности и проч. Такъ, поэзія у всѣхъ европейскихъ народовъ считалась даромъ неба, раздаяте-лями котораго были у грековъ Аполлонъ, у германцевъ Вуотанъ и Браги, у финновъ Вейнемейненъ, у славянъ Велесъ, т. е. все стихійные боги. Въ своей Бехистанской надписи Дарій говоритъ: „То, что я сдѣлалъ, я всячески сдѣлалъ волею Аурамазды; Аура-мазда принесъ мнѣ помощь и остальные существующіе боги“, или, говоря иначе, — силу побѣдить сосѣдніе народы Дарію далъ Аура-мазда, богъ неба и свѣта. Въ гимнахъ Ведъ къ стихійнымъ бо-гамъ неоднократно обращаются съ просьбою дать мужество въ борьбѣ съ врагами, мудрость, силу и проч. Затѣмъ, стихійные боги представляются творцами урожаевъ, покровителями правленія и проч. Но если первобытный человѣкъ путемъ извѣстныхъ ана-логій дошелъ до мысли, что небо и стихійные боги неба даруютъ ему силы, способности, помогаютъ въ его удачахъ и проч., то еще легче ему было поселить на небѣ олицетворенія этихъ силъ,

способностей, удачь и проч. Такимъ то образомъ вѣроятно и попали въ число тенгриевъ существа 6 и 7-й группъ. Что касается существъ 5-й группы, то появленіе ихъ среди тенгриевъ основывается, вѣроятно, на томъ, общераспространенномъ между дикарями вѣрованіи, что болѣзни не нормальное явленіе, а зависятъ отъ злыхъ боговъ и духовъ, особенно болѣзни эпидемическія. При этомъ, по мнѣнію однихъ народовъ, всѣ эти болѣзни только посылаются богами, по мнѣнію же другихъ — зависятъ отъ вселенія въ человѣка самого бога или духа. Особенно это нужно сказать объ истерикѣ, бредѣ, бѣшенствѣ и эпилепсіи. Подобно другимъ народамъ, и монголы смотрѣли на болѣзни, какъ на результатъ вселенія въ человѣка какого-нибудь бога или духа. Но идеи о томъ, какіе боги и духи посылаютъ или производятъ ту или другую болѣзнь, сначала не были однообразны. Затѣмъ, болѣзни эти получили болѣе или менѣе однообразныя названія. Потомъ, названія эти перенесены были на производителей этихъ болѣзней и, такимъ образомъ, получились опредѣленный рядъ живыхъ и личныхъ существъ.

Наибольшую извѣстностію между бурятами изъ тенгриевъ пользуются Эсэгэ маланъ тенгри и Хоходо моргонъ тенгри. Аларскіе буряты представляютъ перваго въ образѣ сѣдаго плѣшиваго старика, который со своею женою Эхэ юринъ хатунъ и тремя сыновьями: Ханъ хато бабаемъ, Ханъ шаргай ноеномъ и Химланъ саганъ ноеномъ живетъ на девятомъ небѣ. Чтобы попасть къ нему, нужно или прямо подняться на небо, или ѣхать на югъ. По дорогѣ путнику встрѣтится высокая гора, вершина которой выше облаковъ. Взойти на нее нельзя, а можно только заскочить. Наконецъ, послѣ долгой и утомительной ѣзды и преодолевъ массу препятствій, путникъ доѣзжаетъ до мѣстопробыванія Эсэгэ маланъ тенгри. Богъ живетъ какъ и обыкновенный зажиточный буряты. Домъ его высокій дворецъ, украшенный всѣмъ, что есть самага дорогаго. Онъ имѣетъ множество стадъ, которыя постоянно пополняются жертвенными животными. Въ семьѣ его, кромѣ трехъ

упомянутыхъ уже сыновей и жены, есть еще девять дочерей, изъ которыхъ особенно замѣчательны три, имѣющія силу воскрешать мертвыхъ, и громадный штатъ прислуги и разныхъ должностныхъ лицъ, кончая шаманкой, которая иногда выручаетъ бога въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. По характеру своему Эсэгэ малань, пожалуй, — существо доброе, защитникъ добрыхъ и каратель злыхъ, которыхъ онъ поражаетъ небесными громами. Но вообще въ характерѣ своемъ онъ всецѣло воплощаетъ характеръ бурята со всеми его свѣтлыми и темными сторонами. По своимъ умственнымъ способностямъ онъ — существо недалекое, такъ что часто попадаетъ разнымъ плутамъ и мечетъ свои перуны тамъ, гдѣ этого не слѣдовало бы дѣлать, или же съ полнымъ сознаниемъ своего достоинства остается въ дуракахъ. Такъ, балаганскіе буряты рассказываютъ, что Эсэгэ малань никакъ не могъ отлечь прѣхавшую къ нему сватать его дочерей женщину отъ мужчины, а узнавъ объ этомъ отъ своей шаманки, никакъ не могъ уличить ее и, перепробовавъ все средства, наконецъ выдалъ за нее своихъ дочерей. Ограниченный по уму, онъ ограниченъ и по своему могуществу, потому что есть много такого, чего онъ не можетъ сдѣлать. Кромѣ того, не смотря на доброту, онъ иногда безъ всякой видимой причины не прочь напакостить человѣку, при чемъ между нимъ и послѣднимъ начинается борьба, которая кончается не всегда въ его пользу. Такъ, балаганскіе буряты рассказываютъ слѣдующее. Въ одно время жилъ мудрый старикъ, который все зналъ, что есть на умѣ у людей, боговъ и животныхъ. Вотъ однажды прилетѣли вороны и выклевали глаза у его ягненка. Тогда старикъ сѣлъ на бѣгунца, догналъ воронъ, выкололъ у нихъ по глазу и вставилъ ягненку. Вороны полетѣли къ Эсэгэ малану и стали жаловаться на старика, что онъ ихъ обидѣлъ. Чтобы наказать виновнаго, богъ послалъ волковъ и велѣлъ имъ съѣсть у старика бѣгунца. Старикъ провѣдалъ о томъ и бѣгунца спряталъ, а на мѣсто его поставилъ худую лошадь, которую волки и съѣли. На утро старикъ сѣлъ на бѣгунца, догналъ волковъ и снялъ съ нихъ

шкуры. Волки пошли жаловаться. Тогда Эсэгэ маланъ послалъ 9 шулмусовъ и велѣлъ имъ привести къ нему старика. Но послѣдній вмѣсто того опшарилъ имъ глаза и лица. Разсердился Эсэгэ маланъ, сѣлъ на облако и полетѣлъ поразить виновнаго. Но послѣдній, узнавъ объ этомъ, закололъ барана и началъ приносить разгнѣванному богу жертву. Видя такую покорность, Эсэгэ маланъ спросилъ старика: для чего онъ совершилъ столько преступлений? Старикъ отвѣчалъ, что у воронъ онъ выкололъ по глазу за то, что онѣ выклевали глаза у его ягненка; съ волковъ снялъ шкуры потому, что они не исполнили волю бога и вмѣсто хорошей сѣбли худую лошадь; наконецъ, шулмусовъ онъ опшарилъ за то, что они вмѣсто того, чтобы войти въ юрту, стали заглядывать въ щели. Богъ удовлетворился этимъ объясненіемъ и одураченный улетѣлъ на небо. О другомъ изъ наиболѣе популярныхъ тенгриевъ, Хоходо моргонъ тенгри, извѣстно, что въ прежнее время онъ былъ земнымъ обитателемъ, славился какъ искусный стрѣлокъ и жилъ до глубокой старости. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ призвалъ своихъ сыновей и сказалъ имъ: «Пришелъ конецъ моей жизни, приготовьте мнѣ одежду и осѣдлайте коня». Сыновья исполнили его требованіе и Хоходо моргонъ, одѣвшись, сѣлъ на коня и поѣхалъ. Долго-ли, коротко-ли онъ ѣхалъ, только пріѣхалъ на распутіе трехъ дорогъ и поѣхалъ по средней, пока не доѣхалъ до одного дома на небѣ. Въ домъ никого не было, но онъ все-таки остановился тутъ. Вечеромъ пришли хозяева—четыре юношей и пригласили его почевать у нихъ, а на утро оставили стѣречь домъ, но съ условіемъ, чтобы онъ не открывалъ стоявшій въ домѣ ящикъ и не надѣвалъ крылатыхъ одежды. Хоходо моргонъ однако не утерпѣлъ и открылъ ящикъ. Тамъ онъ увидѣлъ граненые, въ видѣ наконечниковъ стрѣлъ, камни и дыру, въ которую было видно все, что дѣлается на землѣ. Смотритъ онъ въ дыру и видитъ, что изъ его огорода на землѣ воръ что-то крадетъ. Хоходо моргонъ разсердился на вора, схватилъ одинъ камень и бросилъ въ него, а ящикъ закрылъ. Вечеромъ пришли хозяева

дома и начали упрекать Хоходо моргона, что онъ открывалъ ящикъ и брошеннымъ камнемъ сжегъ цѣлый городъ. Хоходо моргонъ началъ отпираться, но хозяева сказали, что они ежедневно обходятъ всю землю и знаютъ все, что на ней дѣлается. На слѣдующій день онъ надѣлъ крылатыя одежды и едва не улетѣлъ изъ дома; но хозяева, а по другимъ редакціямъ Эсэгэ маланъ тенгри, все-таки оставили его у себя и сдѣлали распорядителемъ ящика съ камнями, посредствомъ которыхъ онъ и производитъ громъ. Здѣсь же Хоходо моргонъ обзавелся женою Гыгто хатунъ и сыномъ Хунрай хубуномъ.

Таковы бурятскіе и монгольскіе тенгри, три четверти которыхъ представляютъ олицетворенія явленій неба и атмосферы. Но такъ какъ эти явленія неба и атмосферы почитаются бурятами и по настоящее время независимо отъ ихъ олицетвореній—тенгриевъ, а сами по себѣ, и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ теперь снова олицетворены, хотя эти олицетворенія и не причисляются еще къ разряду тенгриевъ, то, говоря о тенгрияхъ, мы должны упомянуть также и объ этихъ новыхъ олицетвореніяхъ явленій неба и атмосферы, а также и о самыхъ этихъ явленіяхъ, чтобы сдѣлать этотъ кругъ небесныхъ и атмосферныхъ боговъ болѣе полнымъ. Такимъ образомъ, къ разряду тенгриевъ мы отнесемъ также существующія теперь у бурятъ и монголовъ олицетворенія солнца, луны, звѣздъ, грома, молніи, дождя и проч.—Почитаніе солнца и поклоненіе ему распространено между монголами, равно какъ и между другими народами, теперь сравнительно мало, тогда какъ прежде оно пользовалось гораздо большимъ почтеніемъ. Почему это такъ, понять не трудно. На зарѣ жизни человѣчества, когда оно не пользовалось даже и тѣми средствами борьбы съ неблагоприятными явленіями природы, какими пользуются современные дикари, когда оно не умѣло строить жилища, ни приготовить одежды, а добываніе огня представляло такія громадныя затрудненія, какія мы едва можемъ представить, свѣтъ и теплота, день и ночь играли очень большую роль въ жизни людей. Съ наступленіемъ ночи дикарь

подвергался и вліянію холода, и нападенію сильныхъ ночныхъ хищниковъ, и проч. Восходящее же солнце согрѣвало его иззябшее тѣло, давало возможность видѣть опасность и заблаговременно избѣгаться отъ нея. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, если почитаніе солнца между первобытными людьми было распространено весьма широко. Но по мѣрѣ развитія культуры, по мѣрѣ того, какъ человекъ пріучался бороться съ неблагопріятными для него явленіями природы, слабѣло и почитаніе солнца, тѣмъ болѣе, что правильно періодическій восходъ и закатъ его не представлялъ ничего, что поражало бы умъ и фантазію человека. А такъ какъ о бурятахъ и монголахъ нельзя сказать, чтобы они стояли ниже другихъ народовъ, то уже а priori можно предполагать, что почитаніе солнца между ними теперь слабо. И дѣйствительно, въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи бурятскихъ и монгольскихъ народныхъ сказаніяхъ оно фигурируетъ очень рѣдко. Судя по одной бурятской сказкѣ, все извѣстное о немъ бурятамъ ограничивается слѣдующимъ. Они представляютъ его въ образѣ молодого парня, который въ свѣтлой шапкѣ днемъ разгуливаетъ по небу, а ночью спитъ. На небѣ у него есть свой домъ, куда онъ возвращается вечеромъ и ночуетъ. Кромѣ того, у него есть мать и сынъ по имени Нагада мергэнъ. Иногда въ бурятскихъ и монгольскихъ сказаніяхъ наряду съ солнцемъ фигурируютъ нѣкоторыя его явленія, напримѣръ: свѣтъ, затменія и проч. Послѣднія объясняются тѣмъ, что солнце и луну проглатываетъ какое то чудовище Арахи или Олху. Чаше солнца въ бурятскихъ и монгольскихъ сказаніяхъ фигурируетъ луна въ образѣ живого и личного существа. Именно, въ одномъ старинномъ монгольскомъ памятникѣ разсказывается объ Алаьгоа, что когда по смерти мужа она родила еще трехъ сыновей и когда сыновья, рожденные еще при жизни мужа, начали подозрѣвать ее въ любовной связи съ кѣмъ нибудь, она говоритъ имъ: Дѣти! Вы сомнѣваетесь, отъ кого рождены эти три сына, и сомнѣваетесь правду; вы не знаете, что каждую ночь ходилъ ко мнѣ черезъ верхнее отверстіе юрты и сквозь дверь,

тамъ гдѣ свѣтитъ, человѣкъ золотистаго цвѣта и гладилъ меня по брюху; исходявшій изъ него свѣтъ проникъ въ мою утробу; уходя же отъ меня, онъ взбѣгалъ по лучамъ и свѣтилъ, словно желтый песъ“. Въ другомъ памятникѣ этотъ желтый песъ уже прямо называется мѣсяцемъ, который превращался въ юношу и приходилъ въ юрту Алашгоа. Въ одной бурятской сказкѣ мѣсяць тоже фигурируетъ въ образѣ живого и личнаго существа и тоже въ любовной исторіи. Была одна дѣвушка, гласить этотъ рассказъ, у которой была мачиха. Однажды мачиха послала дочь за водой. Такъ какъ дѣвушка замѣшкалась, то мачиха вышла на улицу, начала бранить ее и сказала: „Пусть тебя возьмутъ солнце и луна“. Тотъ же часъ солнце и луна начали спускаться, чтобы схватить дѣвушку. Последняя уцѣпилась за кустъ. Солнце первое схватило ее. Но луна начала просить: „Ты днемъ ходишь, а я ночью; отдай мнѣ“. Солнце согласилось, и луна взяла дѣвушку.

Изъ звѣздъ въ сказаніяхъ бурятъ и монголовъ чаще другихъ фигурируютъ Большая Медвѣдица, Плеяды, Оріонъ, Полярная звѣзда и Зорница. Большую Медвѣдицу халхасы, дѣрбуты и буряты верховьевъ р. Иркуты зовутъ Долонъ бурханъ, т. е. семь боговъ, буряты близъ деревни Култука — Долонъ кубунъ, т. е. семь юношей, древніе монголы и аларскіе буряты — Долонъ убугутъ, т. е. семь старцевъ, и проч. У монголовъ она пользовалась большимъ почтеніемъ, которое выражалось въ томъ, что ей приносили въ жертву кумысъ, молоко, и посвящали животныхъ. Буряты приписываютъ ей способность производить дождь. Поэтому, во время засухи, они совершаютъ жертвоприношеніе царямъ водъ и просятъ, чтобы эти послѣдніе ходатайствовали предъ этимъ созвѣдіемъ о ниспосланіи дождя и вообще всякаго благополучія. Зорницу буряты зовутъ Солбономъ, представляютъ ее богатымъ скотоводомъ и считаютъ покровителемъ скотоводства.

Изъ атмосферныхъ явленій у бурятъ существуютъ сказанія о громѣ и дождѣ. Громъ, по ихъ мнѣнію, производитъ чудовищный драконъ, на которомъ ѣздитъ тенгри. Когда тенгри садится

на него и натягивает поводья, драконъ кричитъ и бьетъ хвостомъ. Крикъ его—громъ, удары хвостомъ—молнія. Что касается, наконецъ, дождя, то его производитъ или Хуранъ ноень, или особая небесная канцелярія. Около этой канцеляріи стоятъ три бочки съ водой. Если открыть одну изъ нихъ, то дождь пойдетъ трое сутокъ, если двѣ, то шесть, а если всѣ три, то девять сутокъ и потопитъ всю землю. Но бочки открываются и дождь производится только по рѣшенію боговъ. Кромѣ того, почитаются и другія атмосферныя явленія въ родѣ мятелей, вьюгъ и проч., но въ чемъ состоитъ это почитаніе и какъ представляются всѣ эти явленія, мы не знаемъ.

Х а т ы.

Второй разрядъ собственно шаманистическихъ бурятскихъ боговъ составляютъ хаты. Слово хать, представляющее форму множественнаго числа отъ хантъ—царь, значитъ цари и прилагается къ нѣкоторымъ существамъ, почитаемымъ потомками тенгриевъ. Такъ какъ тенгрии дѣлятся на западныхъ добрыхъ и восточныхъ злыхъ, то и потомки ихъ хаты дѣлятся тоже на восточныхъ злыхъ и западныхъ добрыхъ. Но кромѣ нихъ есть еще третій разрядъ хатовъ, именно водяные. Такимъ образомъ, хатовъ три разряда: западные, восточные и водяные.

Западные хаты.

Западныхъ хатовъ у бурятъ балаганскаго и кудинскаго вѣдомствъ довольно много, а именно: Буха ноень бабай съ женою своею Буданъ хатунъ, Ханъ шаргай ноень съ помощникомъ Баруни боро шарга, Хута саганъ ноень съ женою Хурэтэ хатунъ, Уланъ зала, Булакъ саганъ ноень, Моргонъ дэгэ, Хунъ саганъ ноень съ женою Хормо сагашъ хатунъ, Шэтэ ноень съ женою Мата хатунъ, Гапга ноень съ женою Габи хатунъ, Ханъ хурга ноень и Хашъ хударя ноень. Правда, по другимъ редакціямъ ихъ насчитываютъ 90, но сюда входятъ уже дѣти хатовъ и дѣти этихъ дѣтей, хозяева разныхъ мѣстностей, которые хатами не называются и которыхъ мы отнесемъ къ разряду экиновъ.

Самый популярный между западными хатами — Буха ноень, т. е. князь быкъ съ своею женою Буданъ хатунъ. Но эта же самая популярность служитъ причиною того, что рассказы о немъ чрезвычайно неодинаковы въ частностяхъ, хотя въ общемъ довольно однообразны. Обыкновенно, во всѣхъ разсказахъ Буха ноень — или быкъ, или превратившееся въ быка существо, при чемъ въ разсказахъ тункинскихъ буряты онъ представляется чаще земнымъ быкомъ, въ разсказахъ же аларскихъ, балаганскихъ и кудинскихъ — небеснымъ существомъ. Общая канва разсказа во всѣхъ многочисленныхъ редакціяхъ сказаній о немъ та, что онъ бодается съ другимъ быкомъ, рѣже злымъ духомъ, и то побѣждаетъ его, то самъ бываетъ побѣжденъ и уходитъ, при чемъ по дорогѣ его вырастаютъ или кедры, или же пихта и верескъ. Затѣмъ, онъ, по однимъ редакціямъ, дѣлаетъ около Тункинской степной думы свое изображеніе изъ камня, по другимъ самъ превращается въ камень. Далѣе, во всѣхъ редакціяхъ ему выражаетъ сочувствіе дочь Тайчи хана и дѣлается беременной. Отъ стыда она заключаетъ родившагося отъ нея ребенка въ желѣзную люльку и передаетъ его Буха ноену, который питаетъ его своею мочей. Дальнѣйшія подробности состоятъ въ томъ, что ребенка находятъ шаманка Асуханъ, а иногда двѣ шаманки Асуханъ и Хусыхэнъ, и даютъ ему имя Булагатъ. Подросши, Булагатъ начинаетъ играть на берегу моря то съ однимъ, то съ тремя дѣтьми моря, которыхъ, наконецъ, шаманки похищаютъ и тоже усыновляютъ. Дѣятельность Буха ноена, какъ и его товарища, Ханъ шаргай ноена, состоитъ въ томъ, что они защищаютъ буряты отъ злыхъ духовъ. Поэтому, каждый буряты хотя разъ въ жизни считаетъ своею обязанностию принести ему жертву. Затѣмъ, его призываютъ на свадьбахъ и проч. Таковы представленія буряты о самомъ популярномъ изъ западныхъ хатовъ.

Но какъ созданъ описанный сейчасъ образъ этого божества и что онъ первоначально собою представлялъ? Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ весьма труденъ. Но тѣмъ не менѣе въ

рассказахъ о немъ есть нѣкоторыя черты, которыя даютъ нить къ разрѣшенію этого вопроса. Присматриваясь къ легендамъ о немъ, нельзя не замѣтить того обстоятельства, что вездѣ онъ представляется или предкомъ бурятскихъ поколѣній Булагатовъ и Ихиритовъ, или же предкомъ всѣхъ бурятъ. На это же намекаетъ его имя и имя его жены, потому что къ именамъ ихъ приставляются слова бабай — отецъ, батюшка, родитель, и иби — мать, такъ что полное имя его будетъ: Буха ноень бабай, т. е. батюшка князь быкъ, а полное имя его жены — Буданъ хатунъ иби, т. е. матушка туманная госпожа. Поэтому, очень возможно, что и Буха ноень и Буданъ хатунъ были историческія лица, быть можетъ даже дѣйствительные предки Булагатовъ и Ихиритовъ, — предположеніе тѣмъ болѣе возможное, что имя „Буха“ быкъ носили нѣкоторыя личности дѣйствительно бывшія. Такъ, изъ Юань чао ми ши извѣстно, что это имя носилъ начальникъ охранной стражи Чингисхана; въ Шейбаниадѣ старшій сынъ Буданцара называется Буха и проч. Да и вообще буряты, какъ и многіе другіе народы, имѣли и имѣютъ обычай давать иногда людямъ имена животныхъ. Но вотъ дѣйствительные факты изъ жизни этихъ личностей забылись. Въ памяти сохранились лишь ихъ имена да воспоминаніе, что они были родоначальниками, и для фантазіи открылось обширное поле. Прежде всего, основываясь на ихъ именахъ, изъ которыхъ первое значить князь быкъ (буха- быкъ, ноень — князь), а второе — туманная госпожа (буданъ — туманъ, хатунъ — госпожа), она превратила историческую личность перваго въ мифическаго быка, истолковавъ имя его въ собственномъ смыслѣ. Но такъ какъ отъ быка естественнымъ путемъ не могли произойти люди, то жизнь его обставилась цѣлымъ рядомъ подробностей, и, притомъ, такихъ, которыя могли быть перенесены на него съ другихъ мифическихъ существъ, и историческая личность человѣка, такимъ образомъ, постепенно превратилась въ мифическаго быка. — Остальные западные хаты извѣстны только по именамъ, а потому, оставляя ихъ въ сторонѣ, мы перейдемъ къ водянымъ хатамъ.

Водяные хаты.

Водяные хаты это — водяные царя. Но, называя эти существа водяными царями, слѣдуетъ оговориться, что это не олицетворенія отдѣльныхъ вмѣстилищъ водъ: рѣкъ, озеръ, источниковъ и проч., которыя носятъ названіе эжиновъ, а олицетворенія свойствъ воды, ея блеска, цвѣта или же олицетворенія предметовъ и явленій, имѣющихъ какую-нибудь связь съ водою. Первыми царями водъ сдѣлались шесть тенгриевъ или, быть можетъ, даже шесть ихъ дубликатовъ, а именно: Уда монхонъ тенгри, представляющій олицетвореніе небснаго свода, Хуманъ хоно тенгри, Шудаль тенгри, Будаль тенгри—олицетвореніе грома, Долонъ хохо тенгри—олицетвореніе Большой Медвѣдицы и Хохо монхонъ тенгри—олицетвореніе неба. Затѣмъ, когда они спустились съ неба и совершили прогулку по поверхности и дну моря, къ нимъ присоединилось еще нѣсколько существъ, неизвѣстно откуда взявшихся, а когда они вошли въ юрту на днѣ моря и вышли изъ ея дымового отверстія, то ихъ стало уже 27. Въ числѣ этихъ 27 существъ упоминаются: Гэрель ноень—князь свѣтъ съ женою Туя хатунъ—царица лучъ, Гохони ноень—князь шеста, покровитель рыбной ловли лученемъ, съ женою Хэльмэши хатунъ, т. е. госпожею весла, Гульмэши ноень—князь невода, покровитель рыбной ловли невоженіемъ, Гурэши ноень—князь морды, особаго снаряда для рыбной ловли, покровитель этой послѣдней, Докшинъ ноень съ женою Долье хатунъ, т. е. царицей волной, и проч. Такимъ образомъ, всего водяныхъ хатовъ 27, и они олицетворяютъ или свойства воды, напримѣръ: ея цвѣтъ, блескъ или же предметы, имѣющіе связь съ водою, напримѣръ: орудія рыбной ловли и проч. Вообще, имена ихъ довольно легко поддаются объясненію. Легко же поддается объясненію и весь мнѣ о снисхожденіи первыхъ шести царей водъ съ неба, погруженіи ихъ въ воду и происхожденіи отъ нихъ такихъ существъ, какъ Гэраль ноень, Туя хатунъ и др. Такъ какъ въ числѣ отсутствующихъ тенгриевъ есть олицетворенія неба и Большой Медвѣдицы, т. е. такихъ небсныхъ

явленій, которыя отражаются въ водѣ, то можно думать, что и весь мнѣя представляетъ раздутое прикрасами воображенія простое наблюденіе весьма обычнаго явленія отраженія блестящаго неба и звѣздъ въ водѣ, гдѣ они представляются какъ будто спустившимся въ глубь послѣдней.

Восточныя хаты.

Наконецъ, третій разрядъ хатовъ составляютъ восточныя злые хаты. Существовъ этихъ довольно много и между ними мы встрѣчаемъ девять духовъ братьевъ, насылающихъ девять болѣзней, каковы, напримѣръ, гальгэмъ, т. е. ракъ, бомо — сибирская язва, шиханъ-чирей, хяхамъ — венерическія болѣзни, и проч.; затѣмъ — духовъ, управляющихъ адекой канцеляріей, въ родѣ Сомъ саганъ ноена, далье — хозяина острова Ольхона и проч. Но самымъ главнымъ среди восточныхъ хатовъ нужно признать владыку ада — Эрликъ хана, — существо, которое извѣстно не однимъ бурятамъ, но доброй половиной и другихъ народовъ Средней и Сѣверной Азии. По одному варианту, Эрликъ ханъ — сынъ Ханъ чурмусанъ тенгри, который прежде назывался Тотыты ханомъ; по другой же редакціи, онъ сынъ Гужиръ саганъ тенгри. Какъ и другіе бурятскіе боги, онъ имѣетъ семью, домъ, хозяйство и особое присутственное мѣсто, нѣчто въ родѣ своего рода департамента, въ которомъ рѣшается судьба людей и въ которомъ служатъ много должностныхъ лицъ. Кромѣ того, въ его же распоряженіи находится такъ называемая Эрленъ тама, гдѣ томятся души людей, но только людей привилегированныхъ. Простые же буряты, какъ увидимъ ниже, послѣ смерти или остаются на землѣ, или же идутъ въ какой то особый подземный міръ. Въ семьѣ его состоятъ жена по имени Эхэ нуръ хатунъ, сынъ Шильбэдэ хубунъ съ женою и внукъ, а департаментомъ управляютъ три министра, которые, по словамъ бурятовъ, описали весь міръ, т. е. все небо со всѣми звѣздами, землю со всѣми животными, растеніями и людьми, и теперь наблюдаютъ за тѣмъ, кому очередь умирать. Они же иногда разбираютъ и тяжбы людей съ богами, но оправдываютъ болѣею частью боговъ, людей

же почти всегда присуждаютъ къ смерти. Наконецъ, для разсыльной, такъ сказать, службы въ штатъ Эрлика состоитъ цѣлая масса духовъ, которые шляются по міру, ловятъ зазѣвавшіяся души людей и доставляютъ подлежащихъ суду въ департаментъ Эрлика.

Прецод. Иркут. Дух. Семинаріи, свящ. *И. Подгорбунскій*.

(Продолженіе послѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

По поводу устроенныхъ въ Казанской епархіи правилъ о представленіи духовенства къ наградамъ. — Куреніе табаку и игра въ карты.

Въ «Извѣстіяхъ по Казанской епархіи» напечатано предложеніе высокопреосвященнаго Владиміра, архіепископа Казанскаго, духовной консисторіи о представленіи духовенства къ наградамъ. Вслѣдъ за указаніемъ срока и нормы, которые должны быть наблюдаемы при представленіи къ наградамъ, въ предложеніи перечисляются качества представляемыхъ, а именно, что представлять къ наградамъ слѣдуетъ лишь лицъ, отличающихся совершенно трезвымъ и благочестивымъ образомъ жизни, не преданныхъ куренію табаку, исполняющихъ съ ревностію и усердіемъ свои пастырскія обязанности, съ благоговѣніемъ и умиленіемъ совершающихъ службу Божию, заботящихся о проповѣданіи слова Божія и просвѣщеніи своей паствы, о благолѣпіи храма и благоустройствѣ прихода, ревностно отправляющихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торжественныя вечерни съ акаѳистами и ведущихъ въ богослужебныя бесѣды. Обязанность представлять къ наградамъ возлагается на благочинныхъ, которые должны точно и обстоятельно объяснить — въ чемъ именно заключаются заслуги представляемыхъ ими къ наградамъ лицъ, не ограничиваясь однѣми общими фразами, а подтверждая свои увѣренія ссылками на извѣстныя обстоятельства, факты и документы. На благочинныхъ же возлагается и отвѣтственность за неудачное представленіе, т. е. если потомъ окажется, что рекомендуемая ими лица не обладаютъ тѣми добрыми качествами, которыя имъ присвоены благочинными, и особенно — если они окажутся виновными въ нетрезвой жизни, неисправности по службѣ, вымогательствѣ съ прихожанъ платы за требоисправленія

и публичномъ куреніи табаку. Это предложеніе заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ попытка противодѣйствовать укоренившейся среди духовенства привычкѣ табакокуренія. Эта привычка сдѣлалась весьма распространенною въ духовенствѣ; не только въ тѣсномъ кругу, но и въ присутствіи постороннихъ, даже въ мѣстахъ публичныхъ — въ вагонахъ и на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ духовныя лица не стѣсняются курить табакъ, а нѣкоторые впадаютъ въ такое расслабленіе воли, что куреніе табаку превращаютъ въ своего рода страсть, отъ которой не въ состояніи отрѣшиться на какой-нибудь часъ. Мы отъ всей души привѣтствуемъ сдѣланный высокопреосвященнымъ Владиміромъ починъ — лишать такихъ духовныхъ лицъ слѣдуемыхъ имъ наградъ, и находимъ, что было бы справедливымъ и какъ нельзя болѣе цѣлесообразнымъ — усвоить такую же практику и во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, а для единообразія установить даже соотвѣтствующее правило. Оправданіе этой — на взглядъ нѣкоторыхъ, быть можетъ, — строгости заключается въ томъ, что куреніе табаку есть несомнѣнно дѣло грѣховное и съ пастырскимъ званіемъ несовмѣстимое. Грѣховное потому, что табакъ заключаетъ въ себѣ ядовитое вещество — никотинъ, и табакокуреніе равносильно медленному отравленію, при чемъ страдаетъ не только самъ курящій, но и всѣ находящіеся въ одномъ съ нимъ помѣщеніи, прежде всего, разумѣется, члены его семейства, — совершается, такимъ образомъ, грѣхъ противъ шестой заповѣди Господней. Несовмѣстимое съ званіемъ пастырскимъ потому, что производитъ соблазнъ среди пасомыхъ и умаляетъ плоды пастырской дѣятельности. Всякій курящій табакъ мірянинъ сознаетъ, что ему лучше было бы не курить, и оправдываетъ обыкновенно свою слабость привычкою и отсутствіемъ характера. Но онъ въ душѣ своей никогда не оправдаетъ проявленіе такой слабости у духовнаго пастыря, сочтетъ предосудительнымъ и осудитъ священника, курящаго папироску гдѣ-нибудь на улицѣ, желѣзнодорожной платформѣ и т. п. Мало того, зная по опыту, какъ трудно курильщику удержаться отъ куренія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, иной курящій мірянинъ подозрительно отнесется къ совершающему божественную Литургію священнику и заподозритъ его въ томъ, что до начала Литургии онъ выкурилъ папироску — другую. Для дѣла же православной миссіи среди раскольниковъ и сектантовъ куреніе священникомъ табаку оказывается положительно вреднымъ; въ глазахъ раскольниковъ священникъ, курящій табакъ, не можетъ имѣть никакого авторитета, и проповѣдь слова Божія, кото-

рая при другихъ условіяхъ привела бы къ обращенію заблуждающихся, остается недѣйствительною; расколуचितели же ловко пользуются слабостью православнаго священника, чтобы смущать совѣсть духовныхъ его чадъ и отвращать ихъ отъ православной церкви; въ томъ и другомъ случаѣ получается въ высшей степени плачевный результатъ — погибель человѣческихъ душъ по винѣ духовнаго пастыря.

Кстати, такъ какъ рѣчь зашла о предосудительной привычкѣ табакокурения, умѣсто будетъ вспомнить и о предосудительномъ развлеченіи, весьма популярномъ въ духовной средѣ, — разумѣемъ картежную игру. Въ свѣтскомъ обществѣ карты сдѣлались апокалипсическимъ звѣремъ, которому «зміи далъ силу», и всѣ «поклоняются ему, говоря: кто подобенъ звѣрю»? Карты покорили подъ свою власть всѣ интересы и помышленія общества, и общество всѣмъ своимъ поведеніемъ громко вопіетъ, что нѣтъ удовольствія, равнаго картамъ. Нѣсколько человѣкъ не могутъ сойтись вмѣстѣ, чтобы не оцутиться за карточнымъ столомъ. Учреждаются педагогическіе, экономическіе, докторскіе и иные клубы, которые возвышенные свои задачи (педагогическія, экономическія и пр.) сводятъ къ прозаическому ратоборству на зеленомъ полѣ. И что всего прискорбнѣе — никто не считаетъ такого положенія вещей ненормальнымъ. Только изрѣдка раздается голосъ, обыкновенно остающійся голосомъ въ пустынѣ. Такой голосъ, между прочимъ, раздался недавно на страницахъ «Русской Жизни» и былъ вызванъ дѣломъ присяжнаго повѣреннаго Степанова, привлеченнаго къ суду по подозрѣнію въ нечестной игрѣ. Подозрѣніе не оправдалось и дѣйствія прокурорскаго надзора, по требованію котораго заподозрѣнный былъ взятъ подъ стражу, подверглись, какъ говорятъ, осужденію со стороны министерства юстиціи; но самый фактъ обвиненія «въ нечестной игрѣ» далъ поводъ вышеназванной газетѣ поставить вопросъ: можетъ ли вообще игра въ карты назваться честнымъ дѣломъ?

«Положимъ, говоритъ авторъ, я имѣю прекрасное общественное положеніе; положимъ, я человѣкъ съ независимыми средствами; положимъ, я человѣкъ интеллигентный. И я отправляюсь въ клубъ — не для обмѣна мыслей съ людьми, которыхъ я люблю, которыхъ уважаю, не для обсужденія вмѣстѣ съ ними какихъ-нибудь вопросовъ общественной или какой-бы то ни было жизни, но для картежной игры: я сажусь за столъ и просиживаю съ вечера до утра, выкрикивая: «пасъ», «безъ козырей» «три трефы», «семь пикъ» и т. п. бедиберду — совершенно особый специфическій жаргонъ — и

меня окружают люди съ змѣннымъ ядомъ, которые тоже ничего другого не дѣлаютъ, какъ только изъясняются на специфическомъ жаргонѣ. Скажите на милость, честно это или нѣтъ? Достойно это образованнаго, интеллигентнаго человѣка, или недостойно? По моему, нечестно и недостойно — и, если бы когда-нибудь кто-нибудь посмѣлъ бы обвинить меня въ томъ, что я, играя въ карты, позволилъ себѣ шулерство, и меня посадили бы въ домъ предварительнаго заключенія, даю вамъ слово, что самое тяжкое изъ всего этого для меня было бы обвинение въ томъ, что я «игралъ въ карты», потому что играть въ карты значитъ бездѣльничать, а нѣтъ преступленія больше и тяжелѣе этого, когда кругомъ такъ мало свѣта, образованія, довольства, счастья, когда все ихъ ждуть и протягиваютъ къ нимъ руки и когда долгъ каждого гражданина состоитъ въ томъ, чтобы отдать всю дѣятельность этимъ просящимъ... Не въ томъ весь ужасъ, что какой-то одинъ случай ссоры между двумя игроками дошелъ до суда, и одного игрока неправильно оклеветали и неправильно посадили въ домъ предварительнаго заключенія, — весь ужасъ въ томъ, что тысячи такихъ ссоръ до суда не доходятъ, а между тѣмъ въ этихъ тысячахъ случаевъ цѣлые десятки тысячъ людей растрачиваютъ и деньги, и время, и силы попусту, просиживая цѣлыя ночи за бессмысленными, зазорными играми, бросая семьи, общество, бросая и свои, и общественныя дѣла. Какъ мало интересовъ нужно имѣть въ душѣ, чтобы находить удовольствіе во взаимномъ обморочиваніи за картами! Какъ крѣпко нужно законопатить уши канатомъ, словно щедринскій прокуроръ, чтобы не слышать требованій, предъявляемыхъ окружающей жизнью ко всякой рабочей силѣ! Какими софизмами надо забить свой мозгъ и какими дренажами надо высушить свое сердце, чтобы парализовать потребности разумной мысли и здраваго смысла, и выгнать изъ сердца живую любовь къ окружающимъ людямъ!»

Въ заключеніе авторъ призываетъ «цивилизованныхъ» людей «отдаться серьезному дѣлу», а карты «бросить дикарямъ или богдыханамъ», послѣдними словами намекая на извѣстную легенду о происхожденіи картъ, которыя будто бы были придуманы для какого-то китайскаго богдыхана, съ цѣлью отвлечь его отъ дѣлъ правленія, бывшаго въ его рукахъ крайне тягостнымъ для страны. Призывъ автора, разумѣется, никѣмъ не будетъ услышанъ, но отъ этого высказанныя имъ горькія истины не перестанутъ быть истинами. Въ особенности слѣдовало бы призадуматься надъ ними тѣмъ изъ духовныхъ лицъ, которыя имѣютъ пристрастіе къ картамъ, а

таковыхъ, кажется, не мало. О нашемъ духовенствѣ не только сельскомъ, но и городскомъ, даже столичномъ, говорятъ, что оно мало интересуется духовной литературой и устраняется отъ братскаго общенія для совмѣстной разработки лучшихъ способовъ пастырскаго дѣйствования. Упрекъ имѣеть свое основаніе, и его можно было бы иллюстрировать статистическими цифрами о количествѣ подписчиковъ на духовные журналы и числѣ дѣловыхъ собраній духовенства, наперечетъ извѣстныхъ по газетамъ. Всему же причина — карты. Состоятельное духовенство, за немногими счастливыми исключеніями, не выписываетъ духовныхъ журналовъ потому, что некогда ихъ читать: свободное отъ исполненія пастырскихъ обязанностей время посвящается картамъ. Члены духовенства, собираясь другъ у друга по какимъ-нибудь случаямъ, не имѣютъ охоты и возможности подѣлиться наблюденіями и сообща обсудить тотъ или другой вопросъ, потому что опять-таки имъ некогда: раскидываются карточные столы и хозяинъ приглашаетъ не терять драгоценнаго времени. Замѣчательно, что духовенство на епархіальныхъ сѣздахъ неоднократно высказывало мысль о необходимости пастырскаго взаимнообщенія, но ни разу не поднимало рѣчи объ изгнаніи изъ своего обихода картъ. Между тѣмъ нужно принять за аксіому, что до изгнанія картъ все взаимообщеніе будетъ ограничиваться зеленымъ столомъ.

(Церковный Вѣстникъ № 48 за 1894 г.)

Епархіальная хроника.

Въ понедѣльникъ, 26 декабря, его высокопреосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви при сослуженіи отца ректора Семинаріи, кафедральнаго протоіерея и мѣстнаго причта.

Въ среду, 28 декабря, чтеніе Акависта Успенію Божіей Матери и Литургію высокопреосвященнѣйшій Тихонъ совершалъ въ Знаменскомъ монастырѣ, при участіи о. ректора, кафедральнаго протоіерея и мѣстнаго причта.

Въ пятницу, 30 декабря, его высокопреосвященство совершалъ Литургію въ церкви Учительской семинаріи — при сослуженіи о. ректора Духовной Семинаріи и законоучителей — Учительской семинаріи, мужской Гимназіи и Дѣвичьяго института Восточной Сибири. Торжественное Богослуженіе въ Учительской семинаріи совершалось

по случаю исполнившейся въ этотъ день двадцать второй годовщины ея открытія. Приличную случаю проповѣдь на Литургіи произнесъ мѣстный законоучитель, свѣщ. И. Виноградовъ. На Литургіи присутствовали: г. генералъ-губернаторъ, губернаторъ, главный инспекторъ учебныхъ заведеній края и въ полномъ составѣ семинарская корпорація.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895 годъ

НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1895 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христианское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ» будутъ печататься:

1) ПЕРЕДОВЫЯ СТАТЬИ, имѣющія своимъ содержаніемъ разсужденія, въ которыхъ научный богословскій матеріалъ предлагается къ общедоступной формѣ;

2) СТАТЬИ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) МНѢНІЯ и ОТЗЫВЫ—въ какомъ отдѣлѣ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-религіозной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) ОБОЗРѢНІЕ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ;

5) ОБОЗРѢНІЕ СВѢТСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ со стороны статей, представляющихъ церковно-общественный интересъ;

6) КНИЖНЫЯ НОВОСТИ—критическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ и полный списокъ книгъ, выходящихъ съ разрѣшенія духовной цензуры;

7) **КОРРЕСПОНДЕНЦИИ** изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

8) «**ВЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ПРАКТИКИ**» — отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

9) **ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА**;

10) **ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССИИ**, представляющая обзоръ вѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ;

11) **ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ**, сообщающая свѣдѣнія о вѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ церковно-общественной мысли и жизни за предѣлами нашего отечества;

12) **РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ**, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначен. отдѣлахъ.

Въ «**ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ**» войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью изложены, а также критическія замѣчанія о выдающихся новыхъ явленіяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ частности въ «Христіанскомъ Читеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завета, а также неизданныя памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для биографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.—Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 р. съ пересылкою; отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 р. и за «Христіанское Читеніе» 5 р. съ пересылкою. За границей, для вѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ пересылкою.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: **ВЪ РЕДАКЦІЮ «ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА» И «ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ» ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й ул. и Десятной, д. № 26—30, кв. № 8) гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

О Б ъ И З Д А Н І И

„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“.

Съ разрѣшенія Его Высочайшеосвященства, Высочайшеосвященнѣйшаго Паллади, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, редакціи журналовъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Читеніе», издаваемыхъ при С.-Петербургской духовной

академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ въ изданію «ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе войдутъ ВСѢ дошедшія до насъ подлинныя творенія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Мина (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ греческаго подлинника, переведенныя же тщательно свѣрены съ подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того потребуетъ достоинство изданія, вновь переведены членами академической корпораціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е. И. Ловягина.

3) Ежегодно будетъ издаваться большой томъ до 40 и болѣе печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Мина.

4) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ ТРИ (3) рубля.

5) Но чтобы облегчить приобрѣтеніе этого цѣннаго изданія редакція духовно-академическихъ журналовъ, рассматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ представить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на ОБА ЖУРНАЛА получаютъ каждый томъ вмѣсто ТРЕХЪ рублей ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ (7+1=8 р.) и подписчики на одинъ изъ нихъ—ЗА 1 РУБ. 50 КОП. (5+1 р. 50 к.=6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрѣсти полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,— собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Собраніе это можетъ составить драгоценное приобрѣтеніе для всѣхъ епархіальныхъ, благочиническихъ, братскихъ, монастырскихъ церковно-приходскихъ и училищныхъ бібліотекъ, равно какъ и для частныхъ бібліотекъ всѣхъ любителей глубоконазидательнаго чтенія, какъ среди духовенства, такъ и всего грамотнаго общества.

Редакція духовно-академическихъ журналовъ, предпринимая это крупное и цѣнное изданіе, требующее большихъ усилій и затратъ, льститъ себя надеждой, что она встрѣтитъ во всѣхъ ревнителяхъ и любителяхъ здороваго, глубоко-назидательнаго и истинно просвѣщающаго чтенія вадлежащее сочувствіе и поддержку, отъ степени которыхъ будетъ зависѣть и самая успѣшность, а также и ускоренность хода изданія.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ

подготавливается и будетъ разосланъ подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ «Христіанскаго Чтенія» за 1895 г.

Въ немъ въ качествѣ введенія помѣщено будетъ обстоятельное ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА, и вмѣстѣ того

редакція надѣется приобрѣсть для него снимокъ съ недавно открытаго древняго изображенія лика великаго отца и вселеннаго учителя церкви.

Редакторъ профессоръ А. Лопухинъ.

Открыта подписка на 1894 г. на

Ремесленную газету.

10-й
годъ
изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБЩЕПОЛЕЗНОЕ изданіе съ рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ, сверхъ того, при каждомъ номерѣ двухъ листовъ исполнительныхъ чертежей и образцовыхъ рисунковъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, приспособленій и пр. предметовъ по различнымъ ремесламъ, а также кустарнымъ и мелкимъ фабрично-заводскимъ производствамъ, съ подробными описаніями и наставленіями, къ нимъ относящимися.

«РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА» необходима спеціальнымъ школамъ, технику, ремесленнику, кустарю, торговцу, сельскому хозяину, любителю ремеселъ и потребителямъ ремесленныхъ издѣлій, т. е. во всякомъ семействѣ.

ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЫБРАТЬ или ЗАКАЗАТЬ нужный предметъ, полезно и необходимо знать, какимъ современнымъ требованіямъ онъ долженъ удовлетворять. Въ этомъ отношеніи «Ремесленная Газета» оказываетъ необходимое содѣйствіе и потребителю, и производителю ремесленныхъ издѣлій. Въ ней постоянно помѣщаются рисунки и чертежи самыхъ модныхъ образцовъ по слѣдующимъ ремесламъ: столярному, драпировочному, портновскому (моды Русселя), сапожно-башмачному, кузнечному, слесарному, токарному и пр. При этомъ въ общепонятномъ изложеніи даются надлежащія описанія, указанія и рецепты практическаго свойства.

Кромѣ множества разнообразнѣйшихъ чертежей и рисунковъ, въ «Ремесл. Газетѣ» будетъ помѣщенъ рядъ описаній: различныхъ ремесленныхъ производствъ, новѣйшихъ изобрѣтеній, усовершенствованій, выставокъ, музеевъ, образцовыхъ ремесленныхъ и техническихъ школъ, частныхъ промышленныхъ мастерскихъ и пр.

Кромѣ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ сообщеній о различныхъ заграничныхъ новостяхъ, редакція будетъ давать БЕЗПЛАТНО отвѣты и совѣты на запросы гг. подписчиковъ, относящіеся до ихъ специальности.

Получая всѣ извѣстнѣйшія иностранныя изданія по различнымъ ремесламъ, редакція располагаетъ лучшими изъ по-

мѣщенныхъ въ нихъ статей и рисунковъ и даетъ возможность своимъ подписчикамъ пользоваться массою полезнаго, необходимаго и дорогаго (многимъ недоступнаго) матеріала за крайне дешевую цѣну.

Редакція имѣетъ специальныхъ корреспондентовъ за границей въ большихъ промышленныхъ центрахъ, получаетъ отъ нихъ лучшіе образцы новѣйшихъ издѣлій и множество рисунковъ съ описаніями.

Контора изданія оказываетъ гг. иногороднимъ подписчикамъ **БЕЗПЛАТНО** всевозможное **СОДѢЙСТВІЕ** по различнымъ справкамъ, также по выпискѣ книгъ, инструментовъ и др. предметовъ, которые высылаются по первому требованію немедленно съ **НАЛОЖЕННЫМЪ** платежомъ.

«РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА» въ теченіе истекшихъ 9-ти лѣтъ успѣла приобрести огромный составъ читателей, не только въ виду ея характера и крайней дешевизны, но главнымъ образомъ вслѣдствіе того **ОБИЛІЯ** полезнаго и необходимаго для всякаго матеріала, который она даетъ своимъ подписчикамъ, а именно:

- 1) 50 **МЪ ВЪ ГОДЪ**, содержащихъ до 1000 статей со множествомъ рисунковъ (гравюръ) въ текстѣ и
- 2) **СТО** листовъ приложений (замѣняющихъ преміи къ «Рем. Газ.»), которыя отдѣльно стоятъ въ розничной продажѣ **СВЫШЕ 20 р. с.**
- 3) Изячно иллюстрированный календарь.
- 4) Сверхъ того, каждому годовому подписчику будетъ выслана **СПРАВОЧНАЯ КНИГА ПО РАЗЛИЧНЫМЪ РЕМЕСЛАМЪ**.

Редакція въ состояніи давать все это своимъ читателямъ лишь въ виду ихъ многочисленности и широкаго развитія своего дѣла.

Подписавшимся среди года высылаются всѣ вышедшіе №№. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** остается прежняя 6 руб. въ годъ съ перес. и доставкой (за полгода 4 р.).

ПОЛНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ «Ремесленной Газеты» со всѣми приложениями за 1886 г. по 10 р., а за 1887, 1889, 1890, 1891, 1892 и 1893 г. (безъ книгъ по 5 р. высылаются по первому требованію съ наложеннымъ платежомъ.

Экземпляры за 1885 и 1888 гг. всѣ разошлись.

«Ремесленная Газета» **ОДОБРЕНА** Учен. Комит. Мин. Нар. Просвѣщенія. 1) для техническихъ и ремесленныхъ

училищъ—мужскихъ и женскихъ; 2) для городскихъ и сельскихъ училищъ; 3) для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также 4) для библиотекъ реальныхъ училищъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Долгоруковская ул., домъ № 71

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1835. НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ 1895.
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

годъ изданія 60-й.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1895 ГОДА ВЫДАСТЪ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ НУМЕРА изящной литературы исключительно извѣстныхъ русскихъ писателей. Каждый номеръ состоитъ, въ общемъ, изъ 3—4-хъ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ, съ 7—10 рисунками и копіями съ картинъ выдающихся художниковъ.

КРОМЪ ТОГО ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ БЕЗПЛАТНО
СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТЬ ПРИЛОЖЕНІЙ:

12 КНИГЪ избранныхъ произведеній всемірной литературы.

40 НУМЕРОВЪ—„Новые романы и повѣсти современныхъ писателей“ съ иллюстраціями извѣстныхъ художниковъ, по образцу дорогихъ заграничныхъ изданій.

24 НУМЕРА „Новѣйш. Модъ“.

40 НУМЕРОВЪ игръ, задачъ и ребусовъ.

15 НУМЕРОВЪ „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ руко-

дѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ).

выплеванія“ разныхъ изящ-
12 ВЫКРОЕКЪ изъ натуральную величину.

12 НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ.

4 НУМЕРА „Образцовъ для новыхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ“.

1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (съ картою Россіи).

ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ:

1) „НЕОБХОДИМАЯ ПАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ВСѢХЪ“.

Эта новая оригинальная и весьма цѣнная премія состоитъ изъ большого фоліанта въ 40 листовъ (640 страницъ), въ изящномъ переплетѣ, содержащаго всегда, вездѣ и вѣсмы нужныя свѣдѣнія въ особенности провинціальнымъ жителямъ.

ЧЕТЫРЕ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ:

1) „Возвращеніе изъ гостей“.

2) „Соколыничій на охотѣ“.

Оригиналы рисованы извѣстнымъ художникомъ **Н. КАРАЗИНЫМЪ**.

3) „Какъ началась живопись“.

Н. С. Матвѣева.

4) „Нагаденіе волковъ“.

Н. Оболенскаго.

Кромѣ пяти безплатныхъ премій, годовые подписчики могутъ получить одновременно, при подпискѣ чрезъ главную контору, новую большую акварельную картину (длина: 22½ вершка, высота 16 вершковъ), воспроизведенную въ 23 краски, съ оригинала известнаго художника С. ВЕРЕЩАГИНА—

„ЖЕРТВА ВОЛГИ“

(Картина изображаетъ известный эпизодъ изъ жизни Стеньки Разина).
ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе получить эту картину или другія за прѣжніе годы, улачиваютъ за каждый экземпляръ картины (съ доставкою на скалкѣ)—ОДИНЪ РУБЛЬ.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ БЮСТЫ русскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Е. И. В. Гос. Имп. АЛЕКСАНДРЪ III. 2) Е. И. В. Гос. Имп. МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА. 3) Е. И. В. Гос. Имп. АЛЕКСАНДРЪ II. (въ Бозѣ почившій). 4) Прот. ІОАННЪ СЕРГІЕВЪ (Кронштадтскій). ПИСАТЕЛИ: 5) Пушкинъ. 6) Лермонтовъ. 7) Гоголь. 8) Тургеневъ. 9) Достоевскій. 10) Графъ Л. Толстой. 11) Композиторы: Глинка и Чайковскій. Цѣна бюста, на выборъ, для подписчиковъ ЧЕТЫРЕ рубля, а не подписчиковъ ПЯТЬ руб. (безъ доставки).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкою въ Спб. и по Имперіи)—8 р. НА ПОЛГОДА—4 р. 50 к.

РАЗСРОЧКА ВЗНОСОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ для служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ (въ столицахъ и другихъ город. Россіи) съ ручательствомъ гг. казначеевъ или управляющихъ.

СЪ ПОДПИСКОЙ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬСЯ исключительно въ главную Контору журнала: С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40. 5—2.

СОДЕРЖАНІЕ ПРИБАВЛЕНІЙ: Отъ редакціи. — Шаманистическія вѣрованія монголовъ и бурятъ.—Извѣстія и замѣтки.—Епархіальная хроника.—Объявленія.

И. д. Редакторъ, Рект. Иркут. Духов. Семинаріи, Архимандритъ Евсеевій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи В. Брызгаловъ. 31 Декабря 1894 года.

Иркутскъ, 1895 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милевскаго.